

К.А. Плясов

ЛИЧНЫЙ ОБЫСК И ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Личный обыск является довольно специфическим следственным действием, практика применения противоречива и не всегда законна. При этом нарушаются права обыскиваемых лиц, а полученные результаты вызывают серьезные сомнения при оценке их доказательственного значения. При производстве освидетельствования также выявляется целый комплекс проблем, связанных в том числе с применением норм уголовно-процессуального закона. В связи с этим необходимо констатировать, что регламентация указанных следственных действий нуждается в совершенствовании.

Ключевые слова: следственные действия, личный обыск, освидетельствование, осмотр.

К.А. Plyasov

PERSONAL SEARCH AND SURVEY: CURRENT ISSUES CORELATION

A personal search is a rather specific investigative action, its practice of application is contradictory and not always legal. At the same time, the rights of the searched persons are violated, and the results obtained raise serious doubts when assessing their evidential value. In the survey production a whole range of problems are identified including the application of the criminal procedure law norms. In this regard it should be noted that these investigative actions regulation needs to be improved.

Keywords: investigative actions, personal search, survey, view.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) знает два следственных действия, процессуальную и тактико-криминалистическую сущность которых объединяет принудительное обследование тела живых лиц: личный обыск (ст. 184 УПК РФ) и освидетельствование (ст. 179 УПК РФ). Некоторым сходством обладают и тактико-криминалистические приемы их проведения, проявляющиеся в действиях по визуальному осмотру тела человека [1; 2; 3].

Вместе с тем, несмотря на указанные сходства, проведение этих следственных действий преследует достижение качественно различных целей и разрешение не вполне совпадающих промежуточных тактических задач, что предо-пределяет не всегда однозначный и безошибочный выбор того или иного следственного действия в условиях различных по степени выраженности информационного, процессуально-тактического и психологического компонентов следственных ситуаций [4; 5; 6; 7].

Итак, освидетельствование есть исключительно наружный осмотр тела живого лица в целях обнаружения на нем особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведения судебной экспертизы. Личный обыск проводится только для обнаружения и изъятия предметов и документов, имеющих значение для расследования, при наличии достаточных оснований полагать об обладании обыскиваемым искомыми объектами. Таким образом,

перечень свойств и признаков обнаруживаемых объектов при освидетельствовании шире, он в большей степени ориентирован на обнаружение следов-отображений, хотя и не исключает обнаружение следов-предметов (например, при попытках спрятать искомые предметы миниатюрных размеров в естественных отверстиях тела).

Освидетельствование возможно в отношении потерпевшего, свидетеля (с его согласия за исключением ситуаций, когда освидетельствование необходимо для оценки достоверности его показаний), подозреваемого, обвиняемого, а также в случаях, не терпящих отлагательства, до возбуждения уголовного дела (при этом круг лиц, подвергаемых освидетельствованию в стадии уголовного дела законодательно не конкретизирован). Личный обыск проводится только в отношении подозреваемого или обвиняемого, соответственно после возбуждения уголовного дела.

Производство рассматриваемых следственных действий требует от лиц их проводящих определенных умений и навыков [12]. Так, по общему правилу требуется постановление следователя, но законодатель допускает проведение личного обыска без вынесения специального постановления в определенных ситуациях, характеризующихся, во-первых, неотложностью, во-вторых, одновременным проведением сопутствующих следственных и иных процессуальных действий (обыска в помещении, задержания, заключения под стражу), результативность которых обеспечивается в том числе осуществлением личного обыска как одного из элементов их тактической составляющей. Примерами таких ситуаций выступают задержание с поличным при передаче под контролем денежных средств, иных материальных ценностей или других предметов, документов, веществ, имеющих значение для расследования, в рамках реализации результатов оперативно-розыскной деятельности [8].

Рабочий этап проведения как освидетельствования, так и личного обыска в законе подробно не регламентирован, конкретные действия, их сочетание и последовательность относятся исключительно к наработкам в сфере криминалистической тактики. Однако обращают на себя внимание особенности регламентации указанных следственных действий, связанные с обеспечением гарантий личной неприкосновенности личности, участвующей в уголовном судопроизводстве.

Оба следственных действия допускают возможность полного обследования тела человека вплоть до обнажения, но при этом регламентация данного момента существенно различается, что, на наш взгляд, вряд ли оправданно. При производстве освидетельствования лица другого пола по отношению к следователю, сопровождающегося обнажением освидетельствуемого, следователь не присутствует. Законодатель указывает, что «в этом случае освидетельствование производится врачом» (ч. 4 ст. 179 УПК РФ). Однако по тексту процитированной нормы не понятно, идет ли речь обо всем следственном действии, именуемом освидетельствованием, или о его рабочем этапе, либо лишь о части рабочего этапа, ограниченного обнажением.

Буквальное прочтение данной нормы позволяет сделать вывод о перепоручении врачу проведения освидетельствования в полном объеме, если возникает необходимость в обнажении лица противоположного пола по отношению к следователю, что, на наш взгляд, вряд ли тактически оправданно, особенно если принять во внимание, что обнаружение телесных повреждений не является единственной целью проведения освидетельствования (не менее перспективно обнаружение на теле особых примет и иных следов преступления, не являющихся телесными повреждениями), тогда как именно обнаружение телесных повреждений соответствует профилю специальности медицинского работника. Кроме того, при проведении освидетельствования законодатель не требует обязательного участия понятых, оставляя этот вопрос на усмотрение следователя. Соответственно вполне типичной может оказаться ситуация, при которой врач как лицо, не имеющее профессионального интереса к результатам расследования, окажется один на один с участником уголовного судопроизводства, не всегда заинтересованным в установлении тех обстоятельств, данные о которых подтверждают результаты обследования его тела. Разумеется, возникает высокая степень риска неправомерного воздействия освидетельствуемого на врача с целью выражения врачом выгодных для освидетельствуемого результатов. Кроме того, здравый смысл подсказывает, что составление протокола освидетельствования в любом случае должно осуществляться следователем, а не врачом, но этот момент в законе также не урегулирован. Но и составление протокола освидетельствования следователем исключительно со слов врача (если понятые не участвуют и освидетельствуемый не согласился на применение дополнительных средств фиксации в виде фотосъемки или видеозаписи) также не вполне удовлетворяет целям расследования, хотя бы вследствие высокого риска неправомерного воздействия [9].

В данном контексте нам представляется более удачна регламентация личного обыска, проводимого только уполномоченным сотрудником (следователем или дознавателем) одного пола с обыскиваемым и в присутствии специалиста и понятых одного пола с обыскиваемым. Приглашение в рамках правового поля для участия в освидетельствовании лица одного пола с обыскиваемым, если изначально такое условие отсутствует как данность (в том числе, если дело расследуется следователем единолично или дело расследуется следственной группой, в составе которой нет сотрудников одного пола с обыскиваемым), возможно путем формулирования отдельного поручения о производстве следственного действия.

Вместе с тем, что касается приглашения для участия в личном обыске специалиста одного пола с обыскиваемым, то, на наш взгляд, такое условие не должно в обязательном порядке распространяться на специалиста – медика. Профессиональная деятельность врача, будь это осмотр тела человека или лечение, по определению, нейтральна в отношении пола пациента. Поэтому ч. 3 ст. 184 УПК РФ необходимо дополнить словами «за исключением врача».

Что же касается субъектов проведения освидетельствования, то ч. 4 ст. 179 УПК РФ с учетом ранее выраженных рекомендаций целесообразно сформулировать следующим образом: «Освидетельствование, сопровождающееся обнажением тела освидетельствуемого, производится следователем одного пола с освидетельствуемым, с участием понятых одного пола с освидетельствуемым». При этом в ч. 3 ст. 179 УПК РФ сохраняется положение о привлечении следователем для проведения освидетельствования врача или иного специалиста в случаях необходимости.

На наш взгляд, предложенные рекомендации способствовали бы оптимизации освидетельствования и личного обыска. Вместе с тем данные следственные действия требуют дальнейшего более детального и глубокого исследования в целях эффективного применения на практике [10]. Так, безусловно, отдельные проблемные аспекты применения данных следственных действий заслуживают особого внимания со стороны правоприменительных органов [11].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Айвазова О.В. Тактико-криминалистический прием как средство тактического воздействия // Криминалистика: актуальные вопросы теории и практики: сб. трудов участников XIII Всерос. науч.-практич. конф. Ростов н/Д., 2016. С. 8–12.
2. Айвазова О.В. Криминалистический прием как криминалистическая научная категория // Юрист – Правоведь. 2015. № 3 (70). С. 15–18.
3. Варданян А.В., Айвазова О.В. Тактико-криминалистический прием как научная категория криминалистической тактики: современное состояние и потребность в систематизации // Правовое государство: теория и практика. 2016. Т. 3. № 45. С. 166–173;
4. Варданян А.В., Варов И.И. Дискуссионные вопросы формирования исходных следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа злоупотреблений полномочиями лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческих и иных организациях // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2013. № 2-2. С. 3–9.
5. Варданян А.В., Ткаченко С.И. Типичные следственные ситуации, возникающие при расследовании преступлений в сфере легального оборота наркотических средств и психотропных веществ // Юрист – Правоведь. 2009. № 1. С. 61–63.
6. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как теоретико-методологический ориентир для совершенствования организации расследования злоупотреблений полномочиями в коммерческих и иных организациях // Юрист – Правоведь. 2013. № 2 (57). С. 28–31.
7. Варданян А.В. Учение о следственной ситуации как методологическая основа для формирования следственных ситуаций, типичных для первоначального этапа расследования преступлений в сфере земельных правоотношений // Там же. 2013. № 6 (61). С. 75–79.
8. Варданян А.В. Когнитивно-тактический потенциал оперативно-разыскных подразделений как субъектов профилактического воздействия // Философия права. 2011. № 4 (47). С. 57–60.
9. Варданян А.В. Совершенствование гарантий обеспечения безопасности участников уголовного процесса в контексте современных тенденций преступности // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов междунар. конф. к 60-летию д-ра юрид. наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка. Орел, 2016. С. 68–72.

10. Грибунов О.П., Варданян А.В. Прикладные задачи и профилактические операции криминалистического предупреждения преступлений против собственности на транспорте // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2016. С. 326–331.

11. Грибунов О.П. К вопросу о проблемах раскрытия и расследования корыстно-насильственных преступлений на первоначальном этапе расследования // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. Иркутск: ВСИ МВД РФ, 2014. С. 31–35.

12. Старичков М.В. Вопросы использования носителей компьютерной информации в качестве доказательств // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2014. № 2-2. С. 119–125.